

Так, он не описывает похода на Русь Батыя, а говорит об этом событии как о прошедшем факте „яко двадцать лет минуша по Батые царе, пленившем Русскую землю“, послужившем, однако, причиною (по рассказу „Казанской истории“) образования Казанского ханства и возникновения его правящей династии. Автор объединяет, таким образом, в единое целое рассказ о походе на Русь Батыя с падением Казани под ударами русских войск в 1552 году.

Характеризуя время окончательного освобождения от татаро-монгольского ига, автор связывает главу „О конечном запустении Златая Орды и о царех ея, и о свободе и величестве Русские земли, и о чести, и о красоте преславного града Москвы“ с рассказом о походе Ивана III на Новгород и о покорении удельных княжеств Твери, Вятки и Рязани. Автор утверждает этой связью событий, что, только взяв „великий Новгород со мноюю гордостию и буйством, и Тверь, и Вятку, и Рязань и вси русские князи“ „подклонив“ под свою власть, Иван III смог противостоять Золотой Орде, „освободится от ярма и поношения бисюрманского“ и освободить исконные русские земли, захваченные „от польского короля“.

Покорение Новгорода и присоединение к московскому княжеству Твери, Вятки и Рязани дали возможность Ивану III „великое дерзновение побороти по христианстей вере, и преобидя рещение царя Ахмета Златая Орды“, противостоять Золотой Орде. Москва возглавила это объединение русских княжеств, и ей автор посвящает восторженный панегирик. Он предрекает ей небывалый расцвет, выражая свое понимание его в форме политических и религиозных теорий XVI века: Москва „ныне столный и преславный царствующий град, второй Киев, не срамлюся же и не буду повинен нареци того и третий новый Рим, провозсия бо в последняя лета, яко великое солнце в велицей нашей рустей земли, во всех градах, во многих людех“.¹

Таким образом автор „Казанской истории“ связывает расцвет Москвы с ее ролью в освобождении от татаро-монгольского ига. Понять это в XVI веке значило понять процесс централизации власти в руках именно московского великого князя, правильно осветить значение Москвы в образовании централизованного Русского государства.

Широкая историческая перспектива и точное знание предмета своего описания позволили автору „Казанской истории“ подняться до понимания реальных отношений, устанавливающихся между людьми в процессе их деятельности. Смена царей на казанском престоле происходит не путем вмешательства потусторонних сил (как объясняет это Степенная книга), а в результате внутриворцовой борьбы между сторонниками московской и крымской партий. Особенно ярко раскрывается мировоззрение автора при объяснении причины бегства Сафа-Гирея в Крым: „Воста в Казани в велможах, и во всем народе и во всем люду казанском смятение великое; возвигоша бо крамолу все, соединившеся болшие с меншими, на царя своего Сапкирея и свергоша его с царства и выгнаша ис Казани. . . что он приемляше свояземца, крымских срацын, приходяще к нему в Казань, велможам им быти устроише, и богатяше их, и почиташе, и власть велику обидети казанцов даваше, любляше их и брежаше паче казанцев“.² Сравним объяснение причины бегства Сафа-Гирея в Степенной книге: „И тогда в Казани нападе велий страх и

¹ ИРЛИ, Q. 251-П, л. 25 об.

² Q. 26-П, л. 64 об.